

Литвиновский Иван Афанасьевич

*Белорусский государственный университет
(Минск, Беларусь)*

ОКТАБРЬ 1917 ГОДА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Начало XX в. явилось чрезвычайно сложным и весьма беспокойным периодом для двух крупнейших держав мира — России и Китая. Для России столетие началось с революционных событий 1905—1907 гг., войны с Японией, первой в истории человечества мировой войны, двух революций в 1917 г.

В Китае набирает силу революционное движение за освобождение страны от маньчжурского владычества. Выдающаяся роль в нем принадлежала Сунь Ятсену. Осенью 1911 г. мощный социально-политический взрыв уничтожил Цинскую империю. 1 января 1912 г. Китай впервые в своей истории становится республикой [4, с. 370].

Победа Октябрьской революции в России оказала огромное влияние на Китай. Растет идейно-политическая активность сторонников марксизма-ленинизма. Опираясь на помощь Коминтерна в июле 1921 г. создается Коммунистическая партия Китая [4, с. 436]. С осени 1919 г. по инициативе Сунь Ятсена начинается длительный и сложный процесс превращения партии Гоминьдан в ведущую политическую силу в стране. Южная провинция Гуандун превращается в базу революционных сил, оплот объединительного военного похода на север. В союзе с советской Россией Сунь Ятсен видел важный фактор успеха революционного движения в Китае, объединения страны и ликвидации ее полуколониального статуса.

Советское правительство уже в первых своих документах заявило о приверженности новым принципам в осуществлении международной политики. Оно отказывалось от тайной дипломатии и неравноправных договоров, заключенных прежними правительствами России. «Тайную дипломатию правительство отменяет, — говорилось в «Декрете о мире», первом внешнеполитическом документе новой власти, — со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов... Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененными» [11, с. 34].

В документе, принятом 8 ноября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов, выражается также поддержка борьбе народов колониальных и зависимых стран за независимость. В этой связи в Декрете о мире, наряду с решительным осуждением аннексии, четко определяется, что это есть насильственное владение чужой территорией: «под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает... всякое присоединение в большому или сильному государству малой или слабой народности без точно,

ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности...» [11, с. 33]. В декрете также декларировались такие важные положения, как полный отказ от всяких форм агрессии, принцип самоопределения наций, идея равенства больших и малых народов.

В инструкции Наркомата по иностранным делам РСФСР, направленной в феврале 1918 г. международным отделом краевых советов, подчеркивалась важность «в отношении к соседним народам... руководствоваться принципами, изложенными в Декрете о мире...». Что же касается Китая, в инструкции отмечалась сложность ситуации в стране, по существу охваченной пламенем гражданской войны, где «...нынешнее Пекинское правительство... ведет борьбу с поднявшим восстание против реакционного севера народом Южного Китая...» [11, с. 37].

Внешнеполитические документы новой власти, принятые уже в первые дни существования советского государства были нацелены на формирование равноправных добрососедских отношений между государствами. В этом плане были начаты переговоры и с китайским посланником в Петрограде Лю Цзинжэнем.

Пекинскому правительству, формально считавшемуся правительством Китайской республики (в это время в Китае существовало два правительства Севера и Юга Китая, в Пекине и Гуанчжоу (Кантоне)), было предложено вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 г., Пекинского протокола 1901 г. и всех касающихся Китая, соглашений России с Японией с 1907 по 1916 годы. При этом советское правительство заявило о возвращении китайскому народу всего, что было отнято у него царским правительством самостоятельно, либо совместно с другими державами.

Все документы, касающиеся строительства внешней политики советского государства, доводились до сведения Китая. С первых дней после взятия власти правительство большевиков прилагало немало усилий для установления контактов с китайской стороной. Эти усилия предпринимались как в Петрограде, так и в Пекине. С китайским посланником в российской столице Лю Цзинжэнем недавно созданный Народный комиссариат иностранных дел вступил в переговоры уже в ноябре 1917 г. Следует отметить, что китайские дипломаты в Петрограде были в числе первых иностранных представителей в России, кто вступил в переговоры с советской властью.

На переговорах обсуждались совместные предложения о выработке общего договора с Китаем, где была бы зафиксирована ликвидация ранее существовавших неравноправных отношений между странами [13, с. 317].

Одновременно Совет Народных комиссаров предпринимал шаги по созданию дипломатического представительства новой России в Китае. После отказа (Петроград не получил ответа) руководства российской дипломатии в Пекине «проводить ту международную политику, которая предудказана Съездом Советов» Наркоминдел в декабре 1917 г. освободил от выполнения должностных обязанностей царского посланника в Китае Кудашева и других дипломатов. Новым представителем России в Китае стал А. Н. Вознесенский — в прошлом вице-консул в Шанхае, уволенный в свое время царским правительством за политические взгляды, не совпадавшие с линией правительства [13, с. 317—318].

Переговоры в Петрограде были достаточно продуктивными. По отзывам китайских дипломатов, была разработана стройная политическая программа тесного сближения между Русской и Китайской демократиями».

В январе 1918 г. в переговорный процесс был включен вопрос «об упорядочении КВЖД» с целью решения проблем, связанных с восстановлением нормальной работы дороги.

Некоторое время у пекинского правительства были намерения использовать Советскую Россию для укрепления национальных интересов Китая и это влияло на позицию китайских дипломатов в Петрограде [13, с. 318, 326, 330]. Однако, вскоре после начала в Петрограде советско-китайских переговоров на китайскую сторону стало оказываться давление, исходящее от дипломатов стран Антанты. Это имело место как в Петрограде, так и в Пекине. Наиболее серьезной акцией была нота Франции, врученная китайскому правительству 5 марта 1918 г. [13, с. 333].

В начале 1918 г. все явственнее вырисовывалась возможность военного вмешательства стран Антанты во внутренние дела в России. В «совместных действиях» против советской власти планировалось использовать и китайских солдат. Япония ведет переговоры с китайским правительством о заключении соглашения о военном сотрудничестве, которое и было подписано 16 мая [5, с. 17].

В этой обстановке дипломаты стран Антанты покидают Советскую Россию. 12 марта 1918 г. газета «Известия» опубликовала сообщение о том, что японская и китайская миссия уехали на Дальний Восток. Вместе с ними выехал и штат американского посольства. И хотя отдельные сотрудники китайского представительства еще некоторое время оставались в Петрограде, советско-китайские переговоры были прекращены. 24 августа пекинское правительство опубликовало официальную декларацию о посылке своих войск в Сибирь. Советско-китайские отношения осложнились [13, с. 334, 352].

Новым важным шагом, предпринятым правительством советской России в нормализации отношений с Китаем было принятое 25 июля 1919 г. «Обращение совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая». В документе отмечалось, что советское правительство отказывается от всех привилегий и завоеваний, которые сделало царское правительство в Китае. Советское правительство обращалось к китайскому народу, в лице его правительства, с предложением вступить в официальные отношения [11, с. 113].

3 марта 1920 г., вскоре после того, как Красная Армия, преследуя силы белого движения в Сибири, вступила в Иркутск, уполномоченный Наркоминдела РСФСР в Сибири и на Дальнем Востоке Я. Д. Янсон вручил текст Обращения СНК китайскому консулу. Документ также был напечатан в газетах Иркутска и Верхнеудинска (Улан-Удэ). Две недели спустя уполномоченный СНК В. Д. Виленский-Сибиряков добавил текст обращения во Владивосток. 19 марта оно было напечатано в местной газете «Красное знамя». В марте 1920 г. текст документа был передан радиостанциями Иркутска (на французском языке) и Владивостока. Радиосигнал был принят редакцией, выходившей на русском языке газеты «Шанхайская жизнь». 25 марта документ советского правительства появился на стра-

ницах газеты и специального приложения тиражом 1 млн экземпляров. 26 марта Обращение перепечатали почти все шанхайские газеты, а затем периодические издания Пекина, Тяньцзиня и других городов страны [5, с. 35; 6, с. 13—14].

Пекинское правительство проявило заинтересованность к обращению советского правительства и, в первую очередь, к содержащемуся там заявлению СНК РСФСР об отказе от специальных прав и привилегий в Китае. Об этом было видно из сообщений китайской печати. В конце апреля 1920 г. китайский представитель в Копенгагене в беседе с советским дипломатом также подтвердил, что его правительство с интересом отнеслось к советским предложениям, но оно не может самостоятельно решить вопрос о признании государства. «Решение этого вопроса будет зависеть от позиции западных держав», — сказал он [6, с. 23; 13, с. 395].

Тем не менее, несмотря на всю свою нерешительность и осмотрительность в вопросах внешней политики, постоянном опасении подвергнуться критике со стороны западных держав, китайское правительство 6 мая 1920 г. принимает решение направить в Москву неофициальную миссию для более конкретного выяснения позиции советского правительства. Миссию возглавил генерал Чжан Сыминь [13, с. 408]. В Москве миссия была принята на самом высоком уровне.

Китайская миссия вернулась на родину в декабре 1920 г. с уверенностью, что имеются большие надежды на восстановление дипломатических отношений. «Русское московское правительство выражает большое желание отказаться от всех прав, полученных при царизме, начать дружественные переговоры с Китаем, восстановить торговые отношения», — заявил он на первой же встрече с представителями китайских средств массовой информации [5, с. 60].

Трехмесячное пребывание в советской России китайской военно-дипломатической миссии имело важные последствия для двусторонних отношений. Между государствами было положено начало отношений *de facto*.

Таким образом, правительство Китайской республики, несмотря на серьезную ограниченность возможностей для своих самостоятельных действий на международной арене в тот период, начинает предпринимать некоторые шаги по нормализации отношений с Советской Россией, осознавая, что это отвечает национальным интересам страны.

Библиографический список

1. История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. — М.: Изд-во МГУ; Изд. дом ОНИКС 21 век, 2004. — 752 с.
2. Капица, М. С. Советско-китайские отношения. — М.: Политиздат, 1958. — 424 с.
3. Мировицкая, Р. А. Движение в Китае за признание Советской России (1920—1924). М.: Изд-во восточной литературы, 1962. — 68 с.
4. Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сб. документов. — М.: Изд-во Восточной литературы, 1959. — 468 с.
5. Хейфец, А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). — М.: Наука, 1964. — 472 с.